

ШОЛОХ

Цикл книг, объединенных огромной магической вселенной Лайонассы. Каждый роман – это самостоятельная законченная история.

Здесь вы можете встретить Тинави из Дома Стражающих

ШОЛОХ. ТЕНЕВЫЕ БЛИКИ

Обаятельные Ловчие: умничка Тинави и гений Полынь.
Светлый магический детектив о Лесном королевстве.
#знакомство_со_вселенной #уют #легкость

ШОЛОХ. ТЕНЬ РАЗРАСТАЕТСЯ

Единственное исключение из системы одномоментников: нужно читать
после «Бликов».
#путешествия #тайны_прошлого

ШОЛОХ. АКАДЕМИЯ БУРЯ

Демон, сыщик, студентка, проповедница, оборотень и колдун
на краю света.
#новые_герои #наиболее_классическое_фэнтези

ШОЛОХ. ПРИЗРАЧНЫЕ РОЩИ

Жителям Лесного королевства предстоит сильно измениться: жизнь и
смерть, тайны прошлого, честность и любовь. Обратный отсчет пошел.
#драма_прямо_драма #но_и_уют_много #вам_точно_нужно_прочитать

ШОЛОХ. ОРДЕН СУМРАЧНОЙ ВУАЛИ

Темное терпкое фэнтези: триллер и дарк академия об актрисе,
воре и аристократе.
#новые_герои #драма #вайб_азии #вайб_рима #стекло

ШОЛОХ. ДОЛИНА КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Нечеловечески красивые мужчины в заколдованных горах.
#новые_герои #драма #стекло #но_и_уют_много #долина_крашей

Здесь вы можете встретить Берти Голден-Халлу

АНТОНИНА
КРЕЙН

ШОЛОХ
ТЕНЬ РАЗРАСТАЕТСЯ

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К79

Иллюстрация на переплете *Marik*
Иллюстрация в тексте *Марины Котурай*
Дизайн обложки *Радия Фахрутдинова*

Крейн, Антонина.
К79 Шолох. Тень разрастается / Антонина Крейн. — Москва :
Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-190830-0

Прошлое Лесного королевства полно секретов — и Ловчей Тинави из Дома Страждущих предстоит раскрыть их, иначе мир рискует сгнуться во тьме древнего зла, вышедшего из Врат Хаоса. Но Тинави не одна будет распутывать клубок смертельно опасных тайн: компанию ей составит гениальный колдун Полынь, двое старых друзей, взбалмошный авантюрист и... падший бог-хранитель.

Кем они станут, пройдя полный опасностей путь, и смогут ли сохранить свой внутренний свет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190830-0

© Крейн А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Там, где звёзды теряются во мраке,
рождается надежда.*

1

ПЛЕННИЦА ПОБЕРЕЖЬЯ

Вернусь домой, приду в себя,
И там, у жаркого огня,
Я расскажу тебе о том,
Как всю дорогу видел дом
— И только дом во снах своих...

Путевая песня срединников

Бесконечная береговая линия, теряющаяся в тумане. Море цвета стали: холодное, штормовое, недобро скалящееся острыми зубьями скал. Сосны, терпко пахнущие смолой. Чёрный песок. Морозящий дождь.

И я — обмакивающая пальцы в тёмную грязь и проводящая ими по лицу, от носа к вискам, чтобы сделать себе боевой раскрас.

Три. Два. Один...

— Их-ха! — воинственно заорав, я бросилась вглубь древнего острова. Прочь, прочь от опостылевшего моря!

Но я бежала недолго. Передо мной вдруг выросла невидимая преграда, в воздухе разнёсся низкий вибрирующий «оммм» — будто в горном монастыре ударили в гонг, — и меня, как тряпичную куклу, отшвырнуло обратно.

Несколько мгновений я лежала, приходя в себя.

А затем со вздохом поднялась и обратилась к молодому рыбаку, который сидел на песке, скрестив ноги, и только что был свидетелем моего неудачного побега.

— Видишь? Не пускает.

— Вижу... — растерянно подтвердил рыбак.

Его звали Чого. Ему было от силы лет восемнадцать, его кожа казалась очень бледной и слегка сероватой, как и у всех жителей этого острова. Чого смотрел на меня какое-то время, а затем, схватившись за голову, драматично охнул:

— Тинави, так ты правда уже две недели находишься на этом пляже?!

— А ты думал, что я лгу?! — возмутилась я в ответ.

— Но это же ужасно!

— Так а я о чем!

Это действительно было кошмарным опытом. Я провела четырнадцать дней в одиночестве на промозглом, угрюмом, безлюдном пляже, потому что умудрилась попасть в магическую ловушку народа шэрхен. Она предназначалась для тех, кто незванным гостем пробовал проникнуть на остров Рэй-Шнарр — а я сделала именно это, хотя действовала не по своей воле.

Меня зовут Тинави из Дома Страждущих, я жительница Шолоха, столицы Лесного королевства. Ещё недавно я была Ловчей — детективом по делам чужестранцев. А потом... Скажем так, всё пошло не по плану.

Нас с напарником несправедливо бросили в тюрьму. Я смогла выбраться оттуда, воспользовавшись особой *карловой магией*. Она позволила мне попасть в место, которое называется Святилищем и по сути является *пространством между мирами*. А там, в Междумирье...

Ох. Вы поверите мне, если я скажу, что там мы с одним из шести богов-хранителей дали бой чудовищу, которое хочет поглотить вселенную?

Наверное, я бы тоже не поверила. Но так всё и было, клянусь.

8

После боя хранитель — его зовут Карланон — вывел нас из Святилища в ближайшее доступное место нашего мира. Им оказался берег главного острова Шэрхенмисты — тот самый, где я сижу прямо сейчас на пару с рыбаком Чого, скрючившись под утёсом в отчаянной попытке скрыться от усилившегося дождя.

Шэрхенмиста — это древняя, полная тайн страна-архипелаг, расположенная по другую сторону моря от нашего Лес-

ного королевства. Здесь Карланон оставил меня, отправившись дальше разбираться с чудовищем. А я — как предполагалось — должна была спокойно добраться до ближайшего города и там сесть на корабль, которой доставил бы меня домой.

Но не тут-то было. Потому что и Карланон, и я забыли о существовании той самой береговой ловушки народа шэрхен, о которой я упомянула выше.

«Нельзя попасть в Шэрхенмисту, если вас тут не ждут» — гласит правило.

Оно звучит достаточно философски, но на деле означает очень конкретную вещь: когда какой-либо путешественник прибывает в Шэрхенмисту, кто-то из местных жителей обязан особым образом поприветствовать его. А именно: пропеть магическое приглашение, которое даст чужаку возможность пройти вглубь острова.

В противном случае незваный гость просто не сможет покинуть пляж, на который сошёл с корабля. Или, в моём случае, на который вывалился из Междумирья.

Мне колоссально не повезло, потому что «моё» побережье оказалось до пепла непопулярным местом. За две недели сюда не явилась ни одна живая душа, способная что-либо кому-нибудь пропеть — вечно оружие над головой чайки не в счёт.

Первый день своего заключения на пляже я восприняла спокойно. «Ничего, скоро кто-нибудь придёт!» — оптимистично подумала я, впервые столкнувшись с невидимой преградой и вследствие этого вспомнив о ловушке. — «А я пока как следует высплусь, давно пора».

Второй день тоже не поколебал моей уверенности в скором хорошем исходе. «Ух ты! Как же хорошо, что здесь между скалами есть источник с пресной водой! А эти оранжевые ягоды безумно вкусные, надо же. И устрицы! М-м-м! Обожаю устрицы!»

На третий день я начала хмуриться. На четвёртый — бегать по всей доступной мне территории пляжа и орать, надеясь привлечь чьё-нибудь внимание. На пятый в кровь разбила кулаки, пытаясь разбить невидимую стену, и довела себя до обморока в пустых попытках уничтожить её при помощи колдовства.

А дальнейшие дни стали постепенно путаться друг с другом, будто бы выцветать, всё сильнее напоминая дурные сновидения и меньше — реальность. Погода испортилась. Дождь шёл почти всё время. Море низко рокотало, старые сосны стонали на ветру, я забивалась в пещеры и уже всерьёз была готова поверить в то, что здесь я и умру.

Насколько же это будет бездарно.

Но, как оно всегда и бывает, удача улыбнулась мне в тот самый момент, когда у меня уже не осталось никакой надежды на хороший исход.

Синеволосый рыбак по имени Чого появился на этот отдалённый пляж, чтобы наловить каких-то очень редких деликатесных рачков. Но вместо них он поймал меня. Точнее, я — его. За щиколотку, когда Чого проходил мимо низкой пещеры, в которой я лежала, как в гробу, и где меня не было видно до тех пор, пока моя рука резко не выпросталась наружу.

Чого заорал так, что у меня открылось второе дыхание. Ведь я думала, что он мне примерещился — но нет, галлюцинации не умеют столь отчаянно верещать. Поэтому я заорала в ответ — уже радостно.

Затем Чого, этот святой человек, дал мне нормальную еду (у него с собой были сэндвичи), а после того, как я поела, мы поговорили.

— Как-то странно, что эта магическая ловушка всё ещё работает... — с сомнением протянул Чого, выслушав мой рассказ. — Она же ужасно *старая*. Я думал, в наше время ритуал приветствия чужаков — это просто дань традиции.

— Не веришь? — вздохнула я. — Без проблем. Давай продемонстрирую.

10

И я показала своё уже ставшее фирменным шоу с влетанием в невидимую стену. Мне было не жалко! Сталкиваясь с препятствием страшно только первые раз двадцать. Потом это больше похоже на спорт, чем на неудачу.

Чого был впечатлён.

— Я выпущу тебя немедленно, — спешно заверил он, вытаскивая из-за ворота рубахи монету на кожаном шнурке. — Только пойму, как. Никогда в жизни этого не делал.

Следующие полчаса мы с Чого на пару пытались то ли вспомнить, то ли сочинить текст особого приветствия чужестранцев. В общем-то, *восстанавливали* его — как историки делают это с потерянными во тьме веков текстами. Монетка служила ориентиром: когда Чого произносил правильные слова, она начинала светиться мягким золотым светом, очень тёплым и утешающим на этом холодном берегу. Если слова были неверные — монетка гасла. Мы правили текст и начинали сначала.

И вот...

Чого, стоя спиной к морю, угрожающе вздымавшему волны, держа меня за плечо и позволяя каплям дождя стекать по своему бледному лицу, дочитал приветствие до конца — и монетка ярко вспыхнула. Порыв ветра ударил меня в грудь, а в голове будто кто-то шепнул «kita`sha» — «приветствую» на шэрхенлинге.

— Сработало? — Чого испуганно распахнул глаза.

— Похоже на то, — я сглотнула. — Надо... проверить.

Мой пульс ускорился из-за волнения. Я хрустнула пальцами, покрутила головой, как на разминке, и, глубоко вздохнув, снова побежала вглубь острова. Какая-то чайка заорала, пронесясь у меня над головой. Чого затаил дыхание.

Десять метров от берега, пятнадцать, двадцать, двадцать пять. Я зажмурилась, и... Ничего! Никакого сопротивления!

Для верности пробежав ещё некоторое расстояние, я остановилась и с улыбкой до ушей обернулась.

— Всё получилось! — закричала я, не веря своему счастью. Чого, оставшийся далеко позади, вскинул вверх руки, победно сжатые в кулаки.

— Ура-а-а!

Я больше не была пленницей побережья. Но мой путь домой только начинался.

* * *

К следующему дню я добралась до Пика Волн — одной из двух столиц Шэрхенмисты, приморской. Вторая, Пик Грёз, прячется в глубине гор в самом центре острова, и клубящиеся над городом облака надёжно скрывают его от чужих глаз.

Архитектура обеих столиц Шэрхенмисты похожа: тёмные здания, сделанные будто из мокрого песка, красные храмы с загнутыми крышами, с колокольчиками, поющими над входными воротами, холмистые улочки, высокие спиральные башни из чёрного камня. Много сосен, скал и можжевельников, каждый порыв ветра приносит запахи смолы и моря.

С любопытством крутя головой, я шла по городу, в котором была лишь однажды, много лет назад. Туристическая увлечённость сыграла со мной плохую шутку: переходя улицу с интригующим названием «У хитроумного мертвеца», я зазевалась и едва успела увернуться от кэба, вылетевшего из-за угла. Недовольный окрик возницы ударил мне в спину, и, хотя я знала язык шэрхен, мне не удалось разобрать все тонкости озвученного ругательства.

А жаль: судя по слову «д`гайла» — «вилка для выковыривания улиток», — там было что-то нетривиальное. Откуда я знаю слово «д`гайла» на шэрхенлинге — это уже другой вопрос. С ним, пожалуйста, к моему лучшему другу Дахху и его увлечению высокой кухней.

Вспомнив о Дахху, который сейчас, должно быть, лежал в лесном лазарете, после того как чуть не стал жертвой серийного убийцы, я тяжело вздохнула.

С этим тоже надо будет разобраться.

С тем фактом, что тот самый серийный убийца — хоть и благополучно пойманный — продолжал таить немало загадок и казаться до пепла опасным. Как минимум, потому, что оказался не человеком, а... падшим богом-хранителем. Он убивал людей по особому ритуалу, чтобы накопить их энергию и с её помощью открыть телепорт к могущественным драконам, которые смогли на всю вселенную объявить: «Явился Зверь из Хаоса (то самое чудовище, с которым я боролась в Междумирье). Хранители, готовьтесь к войне».

Надо поскорее вернуться в Шолох и узнать, что там происходит.

Я плотнее запахлаюсь в летягу — по улице гулял свежий морской ветер — и быстрым шагом двинулась вперёд. Куда именно идти, я не знала. Но иногда нужно просто идти, и знание приложится.

Вскоре ноги вывели меня в Чужестранный квартал Пика Волн, где располагались официальные представительства разных государств.

Я надолго остановилась перед стройным зданием шолоховского посольства. Оно напоминало Иноземное ведомство в миниатюре: белоснежный резной фронтон, острые шпили, разноцветные розетки окон, собирающие свет. К арочным дверям вели семнадцать ступеней — символическое напоминание о семнадцати знатных Домах Шолоха. Стражи, одетые в зелёные шелка, стояли по струнке, тени высаженных возле посольства глициний падали им на лица.

При виде всей этой красоты моё сердце сладко ёкнуло: я почти на родине! Однако я остерегалась заходить внутрь.

Ведь, скорее всего, для Лесного королевства я всё ещё преступница.

Как я уже говорила, я смогла сбежать из тюрьмы после того, как нас с Польшью из Дома Внемлющих, моим напарником, бросили туда из-за обвинения в измене. Тогда как я ускользнула в Междумирье, Польша остался в темнице. Но ненадолго: по моей просьбе хранитель Карланон написал лесному королю с требованием отменить казнь Польшы. Ни один король не ослушается приказов бога-хранителя. Поэтому, по идее, Внемлющий уже должен быть свободен.

А вот амнистию для себя я... не попросила.

Я просто забыла. Карланон не ограничивал меня в «размерах просьбы», но у меня напрочь вылетело из головы то, что я могу попросить что-то и для себя тоже. Даже не знаю, о чём это говорит в первую очередь: о моём альтруизме или всё же идиотизме. Подозреваю, эх, что о втором.

Конечно, был шанс, что Карланон упомянул меня в письме королю просто так, по собственной инициативе. Но он был невелик. Чтобы узнать достоверно свой «статус» в королевстве, мне следовало бы сейчас зайти в посольство и спросить об этом напрямую. И при плохом раскладе снова оказаться в кандалах и в темнице. А это не тот опыт, который я хочу повторить. В общем, не стоит сейчас заниматься этим вопросом.

Я ещё какое-то время полюбовалась белоснежным посольством, сиреневыми цветками глициний и зелёными шелками стражей, а затем со вздохом пошла дальше по тёмным улицам Пика Волн.

У меня ужасно урчало в животе: болезненно и неприлично громко. Но я не могла просто зайти в какой-нибудь симпатичный ресторан, ведь у меня не было денег. Рыбак Чого вчера пытался всунуть мне с собой пару монет, но я отказалась: он и его семья и так накормили меня ужином, и, судя по тому, какой бедной и ветхой была их лачуга, столь щедрое угощение незнакомки не было для них чем-то пустячным.

Так что я не взяла деньги. И теперь, стоя перед телегой, торгующей лепёшками с анчоусами и сливочным сыром, мучительно думала над тем, где мне их взять. И, желательно, поскорее: пока я не утонула я собственной слюне.

— Вы не подскажете, здесь где-нибудь есть лавка, в которой можно попробовать продать свои вещи? — спросила я хозяина телеги.

Он понимающе окинул меня взглядом. Да-а-а... Представляю, как паршиво я выглядела: рваный бирюзовый плащ, стоящий колом после стирок в морской воде, некогда прекрасные каштаново-красные волосы сейчас больше похожи на мочалку, руки и лицо исцарапаны. Хорошо хоть, у Чого удалось полноценно помыться!

— Старик Туфиши занимается ростовщицеством, — подсказал мне лавочник. — Его магазин можно найти в конце улицы.

14 И он махнул рукой в сторону группки из низких полукруглых домиков чёрного цвета, на каждом из которых висела красная дощечка, показывающая, какое заведение находится внутри. Рисунок ножниц — парикмахерская; изображение пузырька — лавка с зельями; меч — заточка оружия... Я зашла в магазин Туфиши, который обозначался просто мешочком с монетами.

Оказавшийся добродушным горбатым стариком, Туфиши с ходу предложил выкупить мой плащ-летягу (ему очень приглянулся плотный лазурный шёлк, пусть и драный местами), но я отказалась. Ну уж нет! Летяга сейчас — мой единственный друг.

Зато я вытащила значок Ловчей — и, протерев, положила на стойку.

Он, похожий на крупную монету, был единственным предметом, помимо фонаря Карланона, который шолоховские тюремщики не нашли во время обыска в темнице. Но хранитель забрал свой фонарь, а вот значок невольно отправился путешествовать вместе со мной.

Туфиши, увидев удостоверение Ловчей, округлил глаза:

— Вы точно хотите это продать?

— Да, — твёрдо сказала я, хотя пальцы дрогнули, инстинктивно сжимаясь вокруг значка.

Профиль ястреба на эмблеме смотрел на меня с укором. «Эх, — будто говорил этот гордый хищник, символ нашего департамента, — предательница».

Лавочник замаялся. Потом тактично объяснил:

— Ничем не могу помочь, госпожа. Это незаконно.

— Хорошо. Где здесь ближайший чёрный рынок?

Туфиши аж подавился.

— Вот у нас в Шолохе он находится прямо в центре города, — доверительно сообщила я. — Называется Рокочущими рядами. Ещё есть Потаённый рынок, но он, скорее, *изображает* опасное место, чтобы посетителям было *интереснее*, а на самом деле там так же безопасно, как в покоях его величества лесного короля.

— Вы там были? — удивился Туфиши.

— На рынке?

— В покоях.

— А, нет. И, надеюсь, не побываю. Это просто шолоховская поговорка. Так что насчёт чёрного рынка Пика Волн?...

Лавочник вздохнул. Потом взял значок в руку, взвесил, покрутил и, наконец, обеспокоенно заглянул мне в глаза:

— Он хотя бы ваш?

Я задрала левый рукав летяги, демонстрируя татуировку Ловчей, набитую на предплечье. Это была точная копия значка: две эмблемы одна над другой — полуразвёрнутая карта мира и голова птицы в профиль.

— Хорошо, — вздохнул Туфиши.

Покопавшись под прилавком, он вылез обратно с тёмно-бордовой визиткой:

